

лабораторной базой, академия готовит специалистов в соответствии с европейскими стандартами, является ведущим высшим учебным заведением в отрасли и имеет сертифицированную систему менеджмента качества, соответствующую требованиям ISO 9001 в национальной системе (СТБ ISO 9001 – 2015).

УДК 616.98:579.843.98

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ И ИЗУЧЕНИЯ СИБИРСКОЙ ЯЗВЫ

*Журов Д.О., Смольский И.В.
ВГАВМ, г. Витебск*

Сибирская язва известна с древнейших времен и представляет собой особо опасную инфекционную болезнь сельскохозяйственных, диких животных и человека (зооноз), сопровождающуюся сильной интоксикацией организма, лихорадкой, развитием септицемии, образованием карбункулов [4].

Названия болезни – «священный огонь», «персидский огонь», «горящие угли» и др. неоднократно упоминались в сочинениях античных и восточных писателей и учёных. Анализируя труды древних ученых Египта, Рима, Греции (Аристотеля, Гиппократ, Гомера и др.), можно отметить, что такое заболевание как сибирская язва было описано до нашей эры и в начале нашей эры. Именно ссылки на понятие «антракс» как «горящие угли» в произведении Гомера «Илиада» и в текстах Гиппократа некоторыми исследователями трактуются как первые ссылки на болезнь. Описание эпидемии, поразившей Европу в I веке до нашей эры, есть у древнеримского поэта Вергилия – по его словам, болезнь «жилы сушила, потом несчастным корчила члены» и поражала «кости все до одной, постепенно язвимые хворью» [3].

Некоторые историки полагают, что это заболевание существовало и в Древнем Египте эпохи фараонов и могло стать пятой из десяти казней египетских, описанной в Библии такими словами: «то вот, рука Господня будет на скоте твоём, который в поле, на конях, на ослах, на верблюдах, на волах и овцах: будет моровая язва весьма тяжкая».

Об эпизоотиях сибирской язвы в России имеются сообщения в летописях с 978 года. В X веке народу уже было известно данное заболевание и степень его заразности, что приводило к проведению соответствующих санитарных мероприятий. Пример – в царских указах 1631-1640 годов предлагалось сообщать об этой болезни соседним местам и воеводам, устанавливать заставы, заражённых животных не продавать и не покупать и т. д. В древнерусских летописях XI – XII веков упоминается о массовых заболеваниях животных «карбункулезной болезнью». По данным архивов, за период с 1897-1906 годов на территории России погибло 155 тыс. лошадей, 164 тыс. крупного рогатого скота, 120 тыс. овец. Наблюдалась большая заболеваемость людей [2, 5].

Большой вклад в изучение сибирской язвы в России внесли многие отечественные ученые. Так, врачи А. Эшке и Н. Ножевщиков, работая в Сибири, первыми дали описание этой болезни у человека и животных. По итогам своей

работы А. Эшке в 1758 году представил в Медицинскую Канцелярию «Краткое известие о Колывани и окололежащих местах, о свирепствующих там болезнях между людьми и скотом, напоследок о растущих в некоторых местах Сибири травах и минералах». В одном из разделов этих «Известий» («О болезнях рудокопов») он впервые подробно описал клиническую картину сибирской язвы. Ножевщиков Н.Г. в 1762 году представил в Медицинскую Канцелярию научный труд «О болезнях, встречающихся среди людей в Колывано-Воскресенском округе и Иртышской линии», где подробно описал клиническую картину болезни, поражающей людей и животных (сибирской язвы), и методы ее лечения.

В дореволюционной России ввиду преимущественного распространения в Сибири это заболевание получило название «сибирская язва» от русского врача Степана Андреевского. В 1786-1789 годах в Уральском наместничестве (Западная Сибирь) это заболевание было широко распространено среди животных и людей [6]. С.С. Андреевский прибыл из Санкт-Петербурга для изучения причин инфекции. Для доказательства заразности этой болезни он произвел самозаражение – ввел себе под кожу жидкость из карбункула умершего от этой инфекции человека. Болезнь протекала тяжело, но закончилась выздоровлением. В 1788 году он представил в медицинскую коллегияу Санкт-Петербурга сочинение «О сибирской язве».

В то же время на территории Европы подробное описание клинических признаков этой инфекции было сделано французским врачом Мораном в 1766 году.

Непосредственно возбудителя болезни – *V. anthracis* впервые обнаружил в крови погибших от сибирской язвы животных в 1849 году немецкий ученый А. Поллендер. В России в 1857 году русский профессор Дерптской ветеринарной школы Фридрих Брауэль впервые обнаружил возбудителя сибирской язвы в крови человека и обратил внимание на роль выявленных микробов в возникновении болезни. Он экспериментально доказал восприимчивость к этой болезни животных разных видов и установил возможность диагностики заболевания по наличию в крови больных овец неподвижных и неветвящихся палочковидных микроорганизмов. В 1876 году Р. Кох впервые получил чистую культуру возбудителя сибирской язвы. Выделенными чистыми культурами Р. Кох и Л. Пастер воспроизвели болезнь у животных. В России чистую культуру сибиреязвенного микроба получил Владимир Высокович в 1882 году. Позже итальянский ученый А. Асколи разработал реакцию преципитации, которая используется до сегодняшнего времени как один из методов диагностики этой болезни.

Впервые вакцина для человека в России была создана в 1940 году сотрудниками Санитарно-технического института Красной Армии (в настоящее время – НИИ микробиологии ВО РФ, г. Вятка) Николаем Гинсбургом и Александром Тамариным. Вакцину против сибирской язвы у животных в России произвел русский ветеринар Иван Ланге («вакцина Ланге», позже «Казанские вакцины»).

К сожалению, в XX веке споры сибирской язвы начали использоваться в качестве биологического оружия и средства биотерроризма [2]. В частности,

подобные испытания на людях проводили в 1935-1945 годах в Манчжурии японские военные («отряд 731»).

На территории Беларуси первый случай заражения сибирской язвой описан в 23-м номере газеты «Наша нива» от 1914 года. Тогда было сообщено про эпидемию сибирской язвы в поселке Шеметово (ныне Мядельский район) следующим образом: «Свентянский уезд. В Шеметово, во дворе помещика Скирмунта от карбункула (сибирская язва) погибли лошади и гибнут коровы, также по деревням гибнет скот» [1].

Последний случай инфекции на территории нашей страны среди животных зарегистрирован 10 августа 2019 года в поселке Хотмель Столинского района, где от данной болезни погибла лошадь.

Литература.

1. Высоцкі, А. Што пра нас пісалі 90 год таму // Нарачанская зара. – 11 верасня 2004 г. – С. 142-144.

2. Дугаржапова, З. Ф. Эпизоотологические и эпидемиологические особенности сибирской язвы в Сибири в современных условиях : автореферат дис. ... кандидата медицинских наук : 14.00.30 / З. Ф. Дугаржапова; Место защиты : Науч. центр проблем здоровья семьи и репродукции человека СО РАМН. – Иркутск, 2009. – 27 с.

3. История изучения этиологии, методов диагностики и профилактики сибирской язвы / В. А. Головки [и др.] // Проблемы зооінженерії та ветеринарної медицини. – 2014. – Вып. 28 (2). – С. 559-565.

4. Максимович, В. В. Сибирская язва сельскохозяйственных животных : монография / В. В. Максимович. – Мозырь : КПУП «Колор», 2003. – 112 с.

5. Никитин, И. Н. История ветеринарии : учебник для во / И. Н. Никитин. – 4-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Лань, 2020. – 332 с.

6. Татарченко, С. А. Сибирская язва. Теоретическое занятие (лекция-атака мыслей) / С. А. Татарченко. – БГМК. – Борисов, 2010. – 32 с.